

Глава 58. Осмысление

Голос звучал так, будто доносился из далёких глубин — слабый, прерывистый, с едва уловимыми шумами, словно старый радиоприёмник, ловящий обрывки сигнала на неправильной частоте.

Сюй Ван не мог сдержать дрожь.

Трёхцветный котёнок на его руках поднял голову и нежно тёрся лбом о его подбородок.

Пожилой врач продолжал уборку, не поднимая глаз.

[Сова: Ты... кто...]

Повторил вопрос голос, не дождавшись ответа.

— А... а ты кто? — из последних сил выдавил ответ Сюй Ван.

[Сова: Сова...]

— Сова? — На мгновение он растерялся, но затем вспомнил, что под изображением совы на руках тех четверых был иероглиф «Сова».

[Сова: Не... не так... тебя не должно быть здесь...]

Сюй Ван опешил. Он ещё даже не представился, а его уже объявили «незванным гостем»? Да он тут вообще не по своей воле!

— Да, мне тут не место, так что отпусти меня домой.

[Сова: Двадцать три... сдать экзамен... обрести свободу...]

— Сдать экзамен? Какую работу? Это что, экзамен? — Сюй Ван совсем запутался. Что за «двадцать три»?

[Сова: Нет... ты не избран... не можешь сдать...]

— Хватит нести чепуху! — он был готов взорваться. — Я хорошо учился! Мне даже не нужно подсказок, просто скажи, что за «двадцать три», я сам разберусь и сдам!

[Сова: Не избран... нельзя...]

«...» Бесполезно. С этим «собеседником» нельзя было договориться.

[Сова: Не избран... почему... здесь...]

[Сова: Ты... кто...]

Всё вернулось на круги своя.

— Ладно, ты победила. — Сюй Ван сдался. — Сюй Ван. «Сюй*» — с двумя чертами, «Ван» — как «надежда».

* иероглиф «Сюй» (𠄎) содержит ключ «два человека» (𠄎).

[Сова: Сюй с двумя чертами... Ван как надежда...]

— Я сказал, кто я. А ты скажешь, как мне вернуться домой?

[Сова: Впервые... кто-то... слышит меня...]

Отлично. Опять «я говорю только то, что хочу».

[Сова: Помоги... помоги мне...]

Неожиданная просьба застала его врасплох:

— Что?

[Сова: Нет... бесполезно... ты забудешь...]

— Хватит делать выводы за меня! — Сюй Ван был на пределе. — Я не забуду! О чём ты просишь?

Ответа не последовало.

Зато в руках вдруг стало пусто.

Он посмотрел вниз — котёнок исчез, остался только брелок в виде свернувшегося клубочком малыша.

Внезапно его рука вместе с брелоком начала мерцать, оставляя послеобразы.

Хотя он не двигался.

В панике он поднял голову, всё вокруг начало искажаться, как тогда в коридоре.

Он... возвращается?

Возвращается!

Ощущение было слишком знакомым, и интуиция подсказывала, что это конец.

[Сова: Не... забывай... меня...]

Это были последние слова, которые он услышал.

.....

Класс 3-7.

Минуту назад Сюй Ван исчез. Обернувшись и не обнаружив его за спиной, У Шэн на тридцать секунд отключился. В его жизни никогда не было моментов, когда мысли полностью останавливались, а сегодня это случилось уже дважды.

Впервые — когда он оттолкнул Сюй Вана, примерно на пять-шесть секунд.

Второй раз — сейчас.

Придя в себя, он бросился на поиски. Первым делом он вернулся в их класс.

И не ошибся, Сюй Ван стоял у своей парты.

Увидев его, У Шэн прислонился к дверному косяку, словно все силы разом покинули его.

«Полминуты страха равны десятикилометровому забегу», — с горькой иронией подумал он.

Сделав глубокий вдох, он зашёл в класс и подошёл к Сюй Вану.

Он не собирался подкрадываться, но тот, казалось, не замечал его, пока он не подошёл к нему вплотную.

— Сюй Ван? — У Шэн насторожился.

Гром заглушил его голос, но Сюй Ван медленно обернулся и наконец сосредоточился на его лице:

— М?

У Шэн был ошарашен. Это ему следовало спрашивать «что происходит», а не наоборот!

— А. — Сюй Ван, словно прочитав его мысли, поднял телефон. — Забыл взять.

У Шэн так и знал.

В обычной ситуации он бы отчитал его за молчаливое исчезновение, но сегодня... сегодня у него не было права его в чём-либо упрекать.

— Дождь кончился. — посмотрел в окно Сюй Ван.

У Шэн поднял глаза, и действительно, гроза стихла, а ночь снова стала тихой.

— Пошли. — он боялся, что дождь может возобновиться.

— Угу. — Сюй Ван сунул телефон в карман.

У Шэн развернулся и направился к выходу.

Сюй Ван последовал за ним, но, сделав шаг, задел ногой что-то на полу.

Нагнувшись, он поднял брелок-котёнка.

Он провёл полвечера за этой партой и точно знал, что раньше тут ничего не было.

Значит, это мог оставить только У Шэн.

Брелок был новым, ярким, будто только что из магазина.

— Что случилось? — У Шэн обернулся, опасаясь, что снова потеряет его.

— Ничего. — Сюй Ван незаметно сунул брелок в карман.

Он так долго любил У Шэна. Теперь, когда всё кончено, он позволил себе эту маленькую слабость — оставить себе сувенир.

Сувенир на память о несостоявшейся любви.

Он ни секунды не жалел о своих чувствах.

Но с завтрашнего дня нужно сосредоточиться на учёбе.

Поступить в хороший университет, найти стабильную работу. Не для славы и богатства, просто чтобы обеспечить себя.

Так хотела его мама.

.....

Десять лет спустя, Пекин, спальня Сюй Вана.

Брелок вернул ему воспоминания, которые невозможно было удержать.

«Сова» была права, выйдя оттуда, он всё забыл. Память будто разрезали и склеили заново: в один момент он шёл с У Шэном по коридору, в следующий — У Шэн вернулся за ним, а между ними вставили «я вернулся за телефоном».

Гладко. Без швов.

В Дунъине, увидев ту самую грамоту, он вспомнил только часть истории — как шёл за теми четверыми в инфекционный корпус. И лишь теперь, глядя на брелок, он полностью восстановил события.

Не в силах оставаться в одиночестве, он вернулся в гостиную и подробно рассказал всё троем товарищам.

Опустив лишь момент с «несостоявшейся любовью», это было не важно. Всё остальное, включая связь «Совы» с реальностью, честно им изложил.

Он хотел быть откровенным с друзьями. Да и без этого нельзя было разобраться в происходящем.

Троица слушала его, не перебивая.

По мере рассказа У Шэн менялся в лице, но молчал.

Цянь Ай в первой половине истории едва сдерживался, чтобы не засыпать Сюй Вана вопросами, а к концу и вовсе перестал что-либо понимать.

Куан Цзиньсинь же слушал, как сказку, с горящими глазами, так, что Сюй Ван невольно старался рассказывать живее.

Закончив, он осушил два стакана воды, ожидая вопросов.

У Шэн, конечно, соображал быстрее всех, но тот лишь опустил глаза, не задав ни одного вопроса.

— Всё, я не могу! — Цянь Ай вскочил, переполненный недоумением. — «Сова» говорила с тобой? Просила о помощи? Но не сказала, с чем? Да это же издевательство какое-то!

— И этот врач — выбросил вакцину? Тогда зачем мы вообще рисковали?!

— Подожди, если «Сова» может изменять память, почему ты уверен, что твои воспоминания настоящие?

— Брелок... ты говоришь, это была принадлежность, но он выглядит как обычный брелок...

У Шэн тихо вздохнул:

— Лао Цянь, успокойся.

— Староста, не надо мерить всех по своей выдержке... — Цянь Ай так погрузился в «прошлое», что вернулся к школьному обращению.

— Я склонен верить Сюй Вану. — сказал У Шэн. — Иначе не объяснить его внезапные «способности» вчера.

У Шэн смотрел на Цянь Ая.

Сюй Ван уставился на У Шэна.

«Склонен верить»? Это ещё что за высокомерный тон?

При встрече он думал, что У Шэн не изменился. Но теперь, восстановив воспоминания, понимал, что в старшей школе тот был куда милее!

Упрямый, но чуткий. Ради правды готов был ночью мчаться под дождём... Да, всё закончилось плохо, но сейчас, оглядываясь назад, он чувствовал больше сладости, чем горечи.

— Погоди. — Цянь Ай ухватился за очевидное несоответствие. — Ты видел, как Сюй Ван исчез? Или твою память тоже стёрли?

— Я не могу гарантировать, что мои воспоминания не изменены. — обдуманно отвечал У Шэн. — Но, согласно им, я не видел его исчезновения. В первый раз он смотрел на дождь... — Лёгкая боль кольнула сердце, и он опустил взгляд. — Во второй раз его уже не было. Между этими событиями прошло около минуты — достаточно, чтобы вернуться в класс.

Сюй Ван потупился, делая вид, что рассматривает брелок.

Он не смотрел на дождь.

Он плакал.

Оказывается, У Шэн всегда это знал.

— Даже если вернуться за телефоном логично, — продолжал Цянь Ай, — разве не стоило предупредить, мол: «Я забыл телефон в классе»? Просто взять и исчезнуть — разве это не странно?

— Ничего не было слышно, — тактично заметил Куан Цзиньсинь. — Если бы он действительно «исчез», ты бы сразу обернулся!

Цянь Ай поморщился:

— Это же образное выражение...

— В тот день произошло слишком много событий. — тщательно подбирая слова, сказал У Шэн.
— То, что он не хотел со мной разговаривать, было совершенно естественно.

Цянь Ай и Куан Цзиньсинь естественно предположили, что У Шэн имеет в виду «смерть матери Сюй Вана».

Первый упрекнул его в невнимательности:

— На твоём месте я бы сразу спросил! Может, мы бы на десять лет раньше раскрыли тайну «Совы»!

Второй мягко посоветовал:

— Брат Шэн, иногда не стоит додумывать логику за других...

Цянь Ай снова сел на диван, что означало окончание фазы первоначального шока.

— Если больше нет срочных вопросов, давайте начнём систематическое исследование. — собравшись, торжественно заявил Сюй Ван. — Здесь слишком много странностей.

Цянь Ай и Куан Цзиньсинь единодушно согласились.

Сюй Ван кивнул и посмотрел на У Шэна:

— Начинай свой анализ.

Неожиданно вызванный к доске, стратег У растерялся, на его лице отразилось искреннее недоумение.

Уголки губ Сюй Вана задрожали от едва сдерживаемого торжества, но в глазах читалось неподдельное доверие:

— Ты наверняка уже все обдумал. Говори, мы слушаем.

У Шэн наконец сообразил, в чём дело, многозначительно взглянул на него, собрался с мыслями и торжественно открыл «Школу стратега У».

— Первое: координаты. 3/23 находится в Дунъине, в другой провинции относительно нашей школы. Есть два варианта: либо десять лет назад координаты 3/23 совпадали с нашей школой, либо «Сова» дала сбой и случайно затянула Сюй Вана в 3/23.

— Второе: время. Когда Сюй Ван попал в «Сову», в Пекине было ровно полночь. Согласно настройкам 3/23, внутри должен был быть шестой час вечера, но на самом деле была глубокая ночь. Конечно, это могло быть частью нормальных изменений в содержании уровня. Однако Сюй Ван провёл там от сорока минут до часа, тогда как в реальном мире между его исчезновением и моим возвращением в класс прошла всего минута. Когда мы проходим уровня, время в «Сове» и реальности течёт синхронно, поэтому мы можем сверять время по телефонам.

Цянь Ай поднял руку, желая высказаться.

Стратег У жестом остановил его:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, «Сова» могла изменить мое восприятие времени, но также возможно, что сбой был в самой «Сове».

— Третье: состояние самого Сюй Вана. — это волновало У Шэна больше всего. — Для проходящих уровни он «не существовал», а для зданий, предметов и NPC в «Сове» он «существовал, но игнорировался»...

Сюй Ван не выдержал и перебил:

— И здесь два варианта, давай.

Но стратег У сменил тактику:

— Нет, только один. Мир «Совы» по ошибке принял тебя за «своего», поэтому ты не получил символ совы, который отмечает проходящих уровни. Другими словами, если бы тебя можно было видеть, ты был бы NPC.

Сюй Ван:

— Но меня же никто не видел — ни проходящие уровень, ни NPC.

У Шэн:

— Значит, ты был багом.

Сюй Ван: «...»

У Шэн:

— Теперь мне нужно подробно проанализировать условия возникновения багов и перспективы их развития.

Сюй Ван: «...»

Цянь Ай: «...»

Куан Цзиньсинь:

— Брат Шэн, говори помедленнее, я сделаю конспект.

<http://bllate.org/book/14521/1286065>